

С ПРИЦЕЛОМ НА ПЕРСПЕКТИВУ

1 ФЕВРАЛЯ ПРЕЗИДЕНТСКИМ УКАЗОМ АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВ БЫЛ НАЗНАЧЕН ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ФОНДА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ФПИ). ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЗАВЕРШИЛСЯ ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ФПИ, ФОРМАЛЬНО НАЧАТЫЙ УТВЕРЖДЕНИЕМ В ОКТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА ГОСДУМОЙ И СОВЕТОМ ФЕДЕРАЦИИ ЗАКОНА №174-ФЗ. НАЧАЛАСЬ СОБСТВЕННО ИСТОРИЯ ФОНДА, КОТОРЫЙ ЧАСТО НАЗЫВАЮТ РОССИЙСКИМ DARPA. ОДНАКО УЖЕ СЕЙЧАС ВИДНО, ЧТО ФПИ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СВОЕГО ЗАОКЕАНСКОГО ПРОТОТИПА.

ВАЛЕРИЙ ЧУСОВ

ГОТОВ К ТРУДУ НА ОБОРОНУ Инициатором создания Фонда перспективных исследований стал вице-премьер Дмитрий Rogozin. Впрочем, вопросом конкурентоспособности российской оборонной промышленности озабочены очень многие граждане России, в том числе самые высокопоставленные. Еще в сентябре 2010 года Дмитрий Медведев говорил, что «оборонно-промышленный комплекс, естественно, должен стать не только активным потребителем такого рода разработок, но и генератором инноваций».

Он произнес эти слова на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России по вопросу инновационного развития оборонно-промышленного комплекса — сам факт существования этой комиссии уже демонстрирует озабоченность государства. На данный момент ситуация с оборонной промышленностью не так уж плоха. По словам господина Медведева в его выступлении по поводу 60-летия военно-промышленной комиссии, Россия занимает второе место в мире по экспорту вооружений. Это объективный критерий успешности и конкурентоспособности. Хотя не всегда точный. Выбор вооружений не обходится без учета политических соображений, да и продажа также должна быть увязана с интересами и внешней политикой страны-производителя. Например, не так давно был аннулирован контракт на поставку ракетных комплексов «Искандер-Э» Сирии. И, как показала история с атакой на российский пассажирский самолет, это решение было обоснованным. Но сам факт заключения такого контракта — свидетельство того, что потенциал оборонной промышленности России остается достаточно высоким.

ТАЙНЫЕ УСПЕХИ Но Дмитрий Rogozin, как и Дмитрий Медведев, беспокоится именно о перспективах. Почти все производства, с которыми Россия лидирует сегодня, были созданы еще СССР. Их число с тех пор несколько уменьшилось. В советское время формулировка «технологии оборонки» предполагала нечто малодоступное широким массам, но зато исключительно эффективное и надежное. И, по отзывам причастных, оборонные предприятия часто действительно демонстрировали очень высокую культуру производства и выпускали высококачественную продукцию. Однако мало что из этих секретных технологий оказало существенное влияние на жизнь советских граждан. Разве что тех из них, которые сами работали в многочисленных «почтовых ящиках» и получали соответствующие надбавки, временами довольно высокие. Как показал опыт конверсии, переключиться на гражданскую продукцию военным предприятиям не так просто. Одной из главных причин стало неумение экономить. Цену на рынке определяет покупатель, и если его что-то не устраивает, он просто покупает товар другого производителя. К конкуренции и «урезанию костов» полусекретные производители уникальных продуктов не привыкли. Отсутствие возможности для развития перспектив-

ПОЧТИ ВСЕ ПРОИЗВОДСТВА, С КОТОРЫМИ РОССИЯ ЛИДИРУЕТ СЕГОДНЯ, БЫЛИ СОЗДАНЫ ЕЩЕ СССР

АНДРЕЮ ГРИГОРЬЕВУ, ГЛАВЕ ФОНДА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРЕДОИТ ОТБИРАТЬ И ФИНАНСИРОВАТЬ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

ных технологий и их широкого использования можно считать одной из причин отставания России во многих отраслях.

Аналог ФПИ и даже его прообраз — американское Агентство по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам (DARPA; Defense Advanced Research Projects Agency). При создании агентства слова «defense» в названии не было. Так что по названию наш новорожденный ФПИ и отметившее в феврале 55-летие DARPA довольно близки.

Роль DARPA трудно переоценить. Плодами его работы пользуются сегодня практически все жители Земли. Например, уже в 1959 году агентство приняло участие в разработке первой в мире спутниковой системы позиционирования Transit. Ее спутники работали до 1996 года. Позднее опыт этих исследований был использован при создании системы NavStar GPS. Сеть ARPANET считается предшественником интернета. Она заработала в 1969 году, объединив четыре университета в разных городах США. В СССР в то же самое время предпринимались попытки создания сетей, и в общем небезуспешные. Однако они не вышли за пределы ведомств. Возможно, будь у нас ФПИ в те годы, сейчас достижения советской науки символизировало не только слово «спутник».

БОЕВЫЕ СПУТНИКИ МОИ О спутнике мы вспомнили неслучайно. Именно запуск первого искусственного спутника земли стал для президента Дуайта Эйзенхауэра поводом задуматься об отставании американской науки от советской. Первый шаг в космос совершила страна, от которой этого совсем не ждали. Историк освоения космоса Роджер Д. Лониус писал: «Чтобы охарактеризовать настроения 5 октября (4 октября 1957 года был запущен первый советский спутник — **ВГ**), слово «истерия» подходит лучше всего». Неудивительно, что всего лишь через четыре месяца в составе Министерства обороны появилось новое агентство, чьей задачей было оградить США от подобных сюрпризов в будущем. Ведь лидерство СССР в космосе означа-

ло не только превосходство в этой области: освоение передовых рубежей демонстрировало способность Советского Союза развивать самые разные отрасли. Задачу стимулировать развитие передовых технологий и «заглядывать за горизонт» DARPA выполнило. И выполняет сейчас. Работа с оборонной тематикой сочетается с широкоизвестными гражданскими проектами — например, конкурсы на создание полностью роботизированных автомобилей уже привели к тому, что возможность автоматизации персональных транспортных средств рассматривается законами нескольких штатов. То есть эксперименты приближаются к реальности. И это не считая множества разработок, которые не так хорошо известны гражданским лицам.

ГИБКОСТЬ ИЛИ НЕПРОЗРАЧНОСТЬ? Одна из основ успеха DARPA — гибкость и готовность к риску. Простая двухуровневая структура настроена на быстрое принятие решений и их реализацию. Возможность отрицательного результата считается естественной, и важным считается не исключение провалов, а умение использовать полученный в итоге опыт.

Это, возможно, станет сильной стороной и созданного Фонда перспективных исследований. Если DARPA является подразделением Департамента (министерства) обороны, то ФПИ — структура практически независимая. У фонда есть попечительский совет, назначенный президентом России, но с Министерством обороны и с оборонной промышленностью он никак не связан. Таким образом, фонд сможет финансировать исследования без оглядки на традиции отрасли. Предполагается, что ФПИ будет создавать свои программы, лаборатории, привлекать ученых и других специалистов из самых разных институтов, университетов и компаний. Это должно обеспечить более быстрое продвижение специалистов с высоким потенциалом и определенной конкуренцией.

Возможно, фонду удастся преодолеть сложившийся монополизм в военной промышленности. Это одна из глав-

ных проблем социалистического метода хозяйствования, и в условиях закрытости она только усиливается. Хотя в СССР конкуренция в этой области поддерживалась — например, у нас было несколько конструкторских бюро в авиации, да и в других отраслях. Однако события последних двух десятилетий резко сократили число игроков на этом поле. В США атмосфера конкуренции поддерживается до сих пор благодаря конкурсам и тендерам. Хотя со временем рост стоимости разработок привел к укрупнению компаний и снижению уровня конкуренции: компания просто не может позволить себе тратить средства и время на участие в конкурсе. Тем не менее дух соревнования все-таки существует. DARPA использует конкурсы как средство поиска новых идей и концепций. И призы в них бывают достаточно весомыми, чтобы стимулировать участников. Например, завершившийся в апреле конкурс на наземное транспортное средство принес победителям — группе из трех человек — \$1 млн. Всего в конкурсе участвовало около 1 тыс. человек. Скорее всего, и в не отмеченных первым призом проектах содержится много интересных идей.

Сможет ли ФПИ позволить себе подобные мероприятия? В конце января Дмитрий Rogozin заявил, что бюджет фонда должен составить 3 млрд руб., или примерно \$100 млн.

На конец марта фонду было выделено 150 млн руб. Определены и первые задачи. Десять тем для исследований предложил общественный совет при председателе военно-промышленной комиссии — эту должность занимает Дмитрий Rogozin, который является также председателем попечительского совета ФПИ. Так что можно предположить, что это предложение будет принято. Список демонстрирует широту понимания вопроса. Он начинается с биомедицинских технологий, которые позволяют обеспечить экстренное спасение жизни человека. В первую очередь предполагается искать новые стратегии трансплантации. Существующие методы с использованием донорских органов неэффективны и дороги. Решить проблему могло бы выращивание искусственных органов. Успех этой программы сделал бы Россию мировым лидером в области медицины. Несмотря на вполне мирную основу, эта задача имеет и важное военное значение: одним из главных методов ведения военных действий остается нанесение ущерба живой силе противника, так что эффективное и быстрое возвращение пострадавших в строй является частью оборонных технологий. Одной из целей программы должно стать создание полностью роботизированного медицинского комплекса, работающего в полевых условиях. Подобные проекты есть и у нашего Министерства обороны.

Если фонд возьмется за решение этих задач, то он действительно продемонстрирует свою ориентацию на самые прорывные задачи.

Возможно, первые результаты мы увидим уже скоро. Дмитрий Rogozin уверен, что уже к концу года у ФПИ будет «пара-тройка новых идей, которые дадут прорывные решения для нашей военной науки». ■